

ОСНОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЙ НА ДИКОМ ПОЛЕ

Дьякова Елена

канд. ист. наук, доцент, Харьков

***Абстракт.** Целью данной статьи является освещение процесса создания населенных пунктов на Диком Поле с XV-го до второй половины XVII века. Географическими рамками выбрана территория современной Харьковской области. Для реализации цели автор поставила научно-исследовательскую задачу: проследить процесс заселения данной территории, основание населенных пунктов, определение их типологии в указанное время. Для освещения определенной в статье тематики использованы эвристические способы историко-генетического, системного, социокультурного, информационного методов исследования. Заселение территории современной Харьковской области начинается с XIV-го века. Тогда здесь находилось 4 сторожки и разъезжало три станции. Они охватывали земли современных Богодуховского, Валковского, Харьковского, Чугуевского и Изюмского районов. Среди тех, кто нес службу на окраинах Российского государства, были не только русские служилые люди, но и черкасы (как тогда называли украинцев), поляки, литовцы, что говорит об интернациональном характере населения края. В конце XVI – первой половине XVII вв. колонизация исследуемого региона непосредственно связана с событиями, происходившими как в Российском государстве, так и в Речи Посполитой. По данным «Книги Большому Чертежу» в исследуемой области с XV-го до второй половины XVII века появляются остроги, городища и города.*

***Ключевые слова:** Дикое поле, сторожки, станции, остроги, городища, города*

Целью данной статьи является освещение процесса создания населенных пунктов на Диком Поле с XV-го до первой половины XVII века.

Географические границы публикации локализованы современной территорией Харьковской области.

Для реализации цели автор поставила научно-исследовательскую задачу: проследить процесс заселения данной территории, основание населенных пунктов, определение их типологии в указанное время. Для освещения определенной в статье тематики использованы эвристические способы историко-генетического, системного, социокультурного, информационного методов исследования.

Эта тема в определенной степени отражена в украинской историографии XIX-XXI вв. Среди исследователей XIX-XX вв., работы которых не утратили своей актуальности и сегодня, следует отметить архиепископа Филарета (Гумилевского) [Филарет, 1852–1859], историков Д. Багалея [Багалей, 1887], А. Слюсарского [Слюсарський, 1954], В. Юркевича [Юркевич, 1932]. В XXI веке интерес к истории родного края не исчез. За 20 лет этого века опубликовано много книг по истории как самой Харьковщины, так и отдельных населенных

пунктов.

Территория области начала заселяться еще в период первобытнообщинного строя. Самые древние стоянки появились здесь 35-33 тыс. лет назад в Изюмском районе. Многие стоянки первобытного строя находят рядом или в самих современных населенных пунктах, что свидетельствует о непрерывности жизни на одном месте. Начиная с бронзового века и до наших дней (с перерывом в 1700-х – 1980-х гг.) Харьковщина является пограничной областью. С появлением скотоводства и земледелия край пересекла граница между этими цивилизациями. Долгое время рядом с праславянами/славянами/русичами жили кочевники (начиная от скифов и заканчивая монголо-татарами). В IX – XIII вв. западная часть области входила в состав Руси, а во время феодальной раздробленности – Переяславского княжества. Другой территорией владели кочевники. Когда Русь покорили монголо-татары, территория современной Харьковщины вошла в состав Золотой Орды. А когда последняя распалась – в состав так называемого Дикого Поля. С начала своего образования Дикое Поле охватывало степную территорию от Волги до Дуная с востока на запад [https://uk.wikipedia.org/wiki/Дике_Поле]. Но со временем оно стало уменьшаться в размерах, пока совсем не исчезло.

Образование Дикого поля дало возможность соседям – Великому княжеству Литовскому (с 1569 г. Речи Посполитой) и Московскому государству – постепенно присоединять эти земли к своим странам. Конечно, Крымское ханство, провозгласившее себя правопреемницей Золотой Орды, пыталось противостоять этому, но силы были неравны. Тем более что это происходило не столько военным путем, сколько колонизаторской политикой литовских князей (впоследствии польских королей) и московских князей (впоследствии царей). То есть, люди приходили на граничащую с их государством территорию, занимали свободные земли и создавали собственное хозяйство. Таким образом они постепенно расширяли границы своих держав далее на восток (Великое княжество Литовское /Речь Посполитая) или на юг (Русское государство).

Со временем территория Дикого поля, прилегающая к российской границе, стала считаться «пограничными владениями России» и именоваться – "польская Украина", что по-современному означает «степная окраина» [Беляев: 1], т.к. в то время степь именовалась полем.

Считая земли Дикого Поля частью Крымского ханства, крымское и турецкое правительства пытались сопротивляться колонизаторской политике соседей, сжигая новосозданные поселения. А их жителей убивали или забирали в плен, продавая впоследствии в рабство. Это вынудило русское правительство в XIV в. для перекрытия татарских путей поставить по реке Северский Донец варты и сторожи. На территории современной Харьковщины было установлено 4 сторожи: первая между реками Мжой и Коломаком, вторая – Обышкинская, третья – Балыклейская и четвертая – Савинско-Изюмская [Багалеи: 92]. Сторожи, прежде всего, следили за татарскими перелазами и перевозами (от глаголов "перелазить" и "перевозить"). Эти сторожи располагались в 400 верстах от мест постоянного проживания служилых людей – приграничных городов Рыльска и Путивля (сегодня первый город находится в России, а второй – в Украине).

Еще дальше на юг направлялись станичники. По Харьковщине ездило три станицы и они охватывали земли в современных Богодуховском, Валковском, Харьковском, Чугуевском и Изюмском районах. Контроль за службой сторожей и станичников осуществляли стоялые головы. В нашем регионе их было два: первый жил в районе реки Мерла, а второй – у Соленых озер на левом берегу Северского Донца [Багалеи: 97-98].

Продолжилась станично-сторожевая служба с 1 апреля до глубокой осени, а зимой из-за холодов военнотружачие жили дома. Отряды станичников и сторожей находились в Поле около двух недель, после чего сменялись. За службу они получали юрты (земельные наделы) в Донецкой волости [Слюсарський: 22], где занимались преимущественно промыслами [Овчаренко: 49, 51]. Также землевладения здесь получали и священнослужители. Так, Святогорский монастырь владел Репнинским юртом, Белгородский Троицкий монастырь – Мохначевским и Гниловским, Савинова пустынь – Чеплевским и Изюмским юртами [Овчаренко: 51]. Со второй половины XVII ст. вместо термина «юрт» используют термин «поместье».

Среди тех, кто нес службу на окраинах Российского государства, были не только русские, но и черкасы (так тогда называли украинцев), поляки, литовцы, что говорит об интернациональном характере жителей края. Следует отметить, что никакая нация или категория населения не была привилегированной. Украинский историк В. Юркевич отмечал, что здесь существовали особые обычаи и каждый имел «равные права и безопасность независимо от своего происхождения» [Юркевич: 43-44].

Постепенно ситуация менялась. С конца XVI в. на окраины Российского государства переселяется очень много черкасов. Связано это было, во-первых, со стремлением занять свободные плодородные земли; во-вторых, люди убегали от политического, экономического, национального гнета польской шляхты, в-третьих, из-за нежелания принимать католическое или греко-католическое вероисповедание и, в-четвертых, бежали от уголовного наказания участники казацко-крестьянских восстаний конца XVI – первой трети XVII века. Это привело даже к тому, что во многих южных и восточных пограничных городах России численность черкас преобладала.

Таким образом можно констатировать, что северная часть Харьковщины (почти половина ее современной территории) в XVI в. контролировалось Российским государством, а среди его жителей было много предков украинцев.

В 1571 году царское правительство провело реорганизацию пограничной службы: возросла численность служилых людей, увеличилось количество пунктов для размещения сторож, совершенствовались маршруты для станичников, ужесточалась ответственность сторожей и станичников за нападения турок и татар. В изданном тогда Регламенте указывалось: «А стояти сторожем на сторожах с коней не сседа, переминаясь, и ездити по урочищам переменяясь же направо и налево подва человека по наказам, каковы им наказы дадут воеводы. А станов им не делати, а огни класти не в одном месте, коли кашу сварити и тогда огня в одном месте не класти дважды; а в коем месте кто полдневал и в том месте не ночевати, а в лесах им не ставится... и того беречи накрепко, на которые государевы Украины воинские люди пойдут..., а которые сторожи, не дождавсь себе обмену, с сторожи сойдут... и тем сторожем быти казненным смертию» [цит. по: Слюсарський: 15].

В то время по данным «Книги Большому Чертежу» в исследуемом регионе появляются остроги (Дьяков острог (сейчас – г. Богодухов), острог Старая Водолага (сейчас – одноименное село)) и городища (Мохначанское, Змиево (Чугуевский район), Павлово (находилось в Валковском районе) и другие) [Книга Большому Чертежу: 71, 74].

Острогами в период средневековья назывались населенные пункты, обнесенные частоколом из заостренных бревен [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Острого>]. Выделяют такие типы этих поселений, как: жилые (где люди проживали постоянно) и стоялые (где служилые люди проживали временно). Остроги, появившиеся в нашем крае на рубеже XVI-XVII вв. были стоялыми. Городищами же назывались поселения, обнесенные земляными

валами [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Городище>]. Эти поселения строились в труднодоступных местах. Такие поселения укреплялись сначала земляными валами, а позже каменными стенами.

Царское правительство понимало, что для закрепления на этой земле своей власти сюда нужно переселять много людей, строить густую сеть городов и деревень, развивать экономику. Поэтому руководство страны прилагало немало усилий для заселения региона.

Для защиты населения от нападения турок и татар в конце XVI ст. возводятся города Воронеж, Белгород, Оскол, Валуйки и другие. На территории современной Харьковщины появляются города в 1600 году Царе-Борисов (сейчас село Оскол) и в 1601 году – Перекоп (сейчас не существует, находился между современным с. Перекоп и г. Валки) [**Слюсарський: 17-19**].

В 1589 году царское правительство разрешило большому отряду черкас во главе с атаманом Матвеем Федоровичем поселиться в районе Северского Донца [**Беляев: 21; Филарет: отд. I, с. 2**]. Эти переселенцы участвовали в строительстве многих приграничных городов России, в частности, Царе-Борисова и Перекопа.

В XVII веке колонизация нашего края напрямую связана с событиями, происходившими как в Российском государстве, так и в Речи Посполитой.

На рубеже XVI – XVII вв. в России начался период, известный в истории как Смута, повлекшая за собой приостановку продвижения границ на юг. Это даже привело к уходу жителей Царе-Борисова и Перекопа. «От черкасов сожжены и опустошены и были пусты недавно построенные города» [**цит. по: Юркевич: 301**]. Изгнав поляков и шведов из страны в 1618 году, российское правительство возобновило колонизацию земель за своими южными границами. В 1620-х – 1640-х гг. (до начала национально-освободительной революции 1648-1676 гг., начатой Богданом Хмельницким) возобновляется основание острогов и острожков, которые впоследствии превращаются в сёла. Это Сенное, Доброполье, Острополье, Городище, Симоновка и другие. На исследуемой территории возникло около полусотни поселений [в статье приведена приблизительная цифра, т. к. сегодня предоставить точные данные не представляется возможным из-за ограниченности информации].

С появлением большого количества людей на южных окраинах Московского государства в 1635 году началось строительство Белгородской засечной черты (оборонительной линии). Она вплотную приблизилась к границам современной Харьковщины. На линии было построено 20 городов, в частности, Вольное, Острожжск, Новый Оскол и другие населенные пункты современных Белгородской и Воронежской областей России. Командование линии размещалось в Белгороде, что и послужило номинацией оборонительного сооружения. Ее длина составляла 300 км [8, с. 30].

В этот же период увеличивается наплыв беглецов из Речи Посполитой. Причиной этого являются поражения казацко-крестьянских восстаний 1620-х – 1630-х гг. Подавляя их, польское правительство безжалостно расправлялось с мятежниками, жестоко казнило сотни людей. Чтобы избежать репрессий, многие повстанцы бежали в Россию. В 1638 г. после поражения под Кумейками 865 украинских казаков с семьями во главе с Яковом Острияницей получили от белгородского воеводы Щетинина разрешение поселиться на Чугуевом городище [**Слюсарський: 24-25**]. Чтобы поддержать переселенцев, царское правительство дало всё необходимо для обустройства на новом месте: предоставило земельные наделы, деньги, лес на строительство усадеб, семена для посева, домашних животных и т.д. Крепость и казацкие усадьбы в Чугуеве были построены быстро. Однако

из-за злоупотребления властью белгородским воеводой и украинским гетманом (часто они между собой делили предоставляемую чугуевцам помощь), а также из-за подстрекательства польскими агитаторами в 1641 г. чугуевцы подняли восстание. Они убили Якова Острияницу и покинули город. Часть их вернулась домой, часть переехала в другие регионы России, а неженатые мужчины ушли на Запорожье или Дон. Город опустел. И тогда царское правительство заселило его своими подданными.

В этом же 1638 году появляется еще три села: Кирсаново, Лизогубовка, Терновая. В последующие годы (до 1650-го) около 50 населенных пунктов появляются в Балаклейском, Близнюковском, Богодуевском, Валковском, Волчанском, Змиевском, Харьковском, Чугуевском районах.

Продолжая укрепление границ в 1646 г. российское правительство приказало чугуевцам построить Можеский острог в Валковском урочище (сейчас – г. Валки). Когда сюда прибыли служилые люди, оказалось, что здесь проживало около 150 пасечников из Полтавщины (тогда входила в состав Речи Посполитой). Между чугуевцами и полтавчанами произошла кровавая стычка, заставившая правительства Речи Посполитой и Российского государства провести кордон между странами. В 1647 году была проведена демаркация по линии Валки, Котельва, Бобрик, Недрыгайлов, Терны [**Слюсарський: 29**]. Часть освоенных подданными Речи Посполитой земель отходило к Московскому государству (в настоящее время они входят в состав Сумской и Полтавской областей). В тот же год царское правительство запретило подданным Речи Посполитой заниматься промыслами на территории своей страны. Воеводы пограничных городов должны были выявлять таких людей и предлагать им либо принимать русское подданство, либо возвращаться домой [**Слюсарський: 29**]. Этот факт говорит о том, что граница между соседними государствами оставалась открытой, несмотря на проведенное размежевание.

С этого времени большое значение в колонизации Харьковщины приобретает переселение черкас из Речи Посполитой. Именно им отдается предпочтение в освоении края, предоставляются льготы для обустройства на новом месте жительства. Недаром Д.И. Багалея выделил несколько этапов колонизации нашего края. Среди них он называет государственную русскую и народную украинскую [**Багалея: 569–570**].

Важную роль в заселении нашего края сыграла Украинская национально-освободительная революция, начатая в 1648 г. Богданом Хмельницким. Благодаря ей было основано большинство населенных пунктов, в частности, такие города, как Харьков и Сумы, которые сейчас являются областными центрами. С середины 1650-х гг. регион уже назывался не Дикое Поле, а Слободская Украина.

Таким образом, заселение края, а следовательно, и основание населенных пунктов на территории современной Харьковщины происходит с XVI в. В то время это были остроги и городища, где жили сторожа и станичники и куда заезжали с инспекцией стоялые головы и воеводы. На рубеже XVI – XVII вв. здесь появляются города. Некоторые населенные пункты существуют в области и сегодня.

Список использованной литературы:

1. Багалея Д.И. (1887) Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. Москва : Имп. о-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те. 614 с.
2. Беляев И. (1846) О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. Москва. 86 с.
3. Городище [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Городище> (дата

обращення 25.11.2021)

4. Дике поле [Електронний ресурс]. – Режим доступу:

https://uk.wikipedia.org/wiki/Дике_Поле#Історичні_аспекти (дата обращення 25.11.2021)

5. Книга Большому Чертежу / под ред. К.Н. Сербиной (1950). Москва, Ленинград : Издательство Академии Наук СССР. 232 с.

6. Овчаренко Є. (1928). Земельна власність у Слобідській Україні в XVII – XVIII в. Її походження і форми. *Записки історико-філологічного відділу ВУАН*. Кн. 17. С. 118-121.

7. Острог (укрепление) [Электронный ресурс]. – Режим доступу:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Острог> (дата обращення 25.11.2021)

8. Слюсарський А.Г. (1954). Слобідська Україна: Історичний нарис XVII – XVIII ст. Харків: Харківське книжково-газетне видавництво. 161 с.

9. Филарет (Гумилевский) (1852–1859). Историко-статистическое описание Харьковской епархии: 5 отд. Москва.

10. Юркевич В. (1932). Еміграція на Схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького. Київ. 143 с.

BASING OF SETTLEMENTS ON THE WILD FIELD

Diakova Helen

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Abstract

The purpose of this article is to highlight the process of creating settlements on the Wild Field from the 15th to the first half of the 17th century. The territory of the modern Kharkov region was chosen as a geographic framework. To achieve the goal, the author set a research task: to trace the process of settling a given territory, the foundation of settlements, determining their typology at a specified time. To cover the topics defined in the article, heuristic methods of historical-genetic, systemic, socio-cultural, information research methods were used. Then there were 4 watchmen and drove around three villages. They covered lands to the modern Bohodukhov, Valki, Kharkov, Chuhuyev and Izium districts. Among those who served on the outskirts of the Russian state were not only Russians, but also Cherkasy (as Ukrainians were then called), Poles, and Lithuanians, which speaks of the international character of the region's population. At the end of the XVI - first half of the XVII century. the colonization of our region is directly related to the events that took place both in the Russian state (Troubles) and in the Polish-Lithuanian Commonwealth (Cossack-peasant uprisings). According to the "Book of the Big Drawing" in the study area from the 15th to the second half of the 17th century, forts, settlements and cities appeared.

Key words: Wild field, guards, villages, forts, settlements, cities